ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-150-156

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ

© ***Наталья Алексеевна Рулева*[1], *Алена Григорьевна Филатова*[2]**
[1, 2]*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург, Россия*
[1]*natkatrik@gmail.com* [2]*alyonafilatowa@gmail.com*

Аннотация. Представлен семантический анализ немецкой военной лексики, с которой сталкиваются новобранцы в период прохождения курса молодого бойца в армиях ФРГ и Швейцарии. Материалом исследования послужили лексические единицы, представленные на официальных сайтах вооруженных сил указанных стран. В ходе анализа выявлены основные стилистические приемы, характерные для данной группы лексики: метафоризация (прежде всего зоометафоры) и аббревиация. Рассмотрены случаи полисемии и омонимии. Установлено, что аббревиатуры демонстрируют значительное структурное разнообразие и включают сленговые, заимствованные и переосмысленные единицы.

Ключевые слова: военная лексика, метафора, зоометафора, аббревиация, военный сленг.

Для цитирования: Рулева Н.А., Филатова А.Г, Особенности немецкой военной лексики // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 150-156. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-150-156

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Features of German military vocabulary

© ***Natalya A. Rulyova*[1], *Alyona G. Filatova*[2]**
[1, 2]*Budyonny Military Telecommunications Academy, Saint-Petersburg, Russian Federation*
[1]*natkatrik@gmail.com* [2]*alyonafilatowa@gmail.com*

Abstract. The article presents a semantic analysis of the German military vocabulary that recruits face during the course of a young soldier in the armies of Germany and Switzerland. The lexical units presented on the official websites of the armed forces of these countries served as the research material. The analysis revealed the main stylistic techniques characteristic of this group of vocabulary: metaphorization (primarily zoometaphors) and abbreviation. The cases of polysemy and homonymy are considered. It is established that abbreviations demonstrate significant structural diversity and include slang, borrowed and reinterpreted units.

Key words: military vocabulary, metaphor, zoometaphor, abbreviation, military slang.

For citation: Rulyova N.A., Filatova A.G. Features of German military vocabulary. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 150-156. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-150-156

Введение

Изучение иностранного языка в военном вузе неразрывно связано с освоением пластов специальной лексики, обслуживающей профессиональную коммуникацию. Особое место в этом процессе занимает лексика, с которой военнослужащий сталкивается на начальном этапе службы – в период прохождения курса молодого бойца (КМБ). Именно в это время закладываются основы армейской субкультуры, формируется профессиональная идентичность и происходит первичная адаптация к новой языковой среде. Понимание семантических процессов, лежащих в основе номинации реалий военного быта, вооружения и иерархии, является необходимым условием для формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего военного специалиста.

Актуальность нашего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, лексика начального периода службы представляет собой динамичную и эмоционально окрашенную часть военного подъязыка, которая часто остается за рамками официальных уставов и учебных пособий, но при этом активно используется в устной и письменной коммуникации военнослужащих. Как справедливо отмечает Б.Л. Бойко, по мере ослабления социального контроля в армейской среде терминологичность речи снижается, уступая место военным профессионализмам и жаргонизмам [3, с. 45]. Во-вторых, исследование такой лексики позволяет выявить универсальные и национально-специфические черты в восприятии военной службы носителями разных языков. В-третьих, практическая потребность в корректной интерпретации и переводе данных лексических единиц в условиях расширяющегося международного военного сотрудничества делает анализ немецкой военной лексики особенно востребованным.

Цель настоящей статьи состоит в семантическом анализе лексических единиц немецкого языка, используемых для обозначения новобранцев, предметов их экипировки, а также реалий повседневной службы в период прохождения начальной военной подготовки в армиях ФРГ и Швейцарии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) выявить корпус лексических единиц, относящихся к заявленной тематике;

2) классифицировать их по тематическим группам;

3) проанализировать механизмы семантической деривации (метафорические и метонимические переносы);

4) выявить случаи полисемии и омонимии, характерные для военного дискурса.

Методологической основой исследования послужил семантический анализ, позволяющий раскрыть внутреннюю форму слова, установить типы переносных значений и проследить связь между военной терминологией и общеупотребительной лексикой. В работе также применялись метод контекстуального анализа для уточнения значений лексических единиц в аутентичных текстах военной тематики и описательный метод для систематизации полученных данных.

Материалом для нашего исследования послужили лексические единицы, с которыми знакомятся начинающие военнослужащие, проходя, в том числе, курс молодого бойца в армии ФРГ и Швейцарии, и представленные на официальных сайтах вооруженных сил (ВС) этих стран [11; 13]. Данные лексические единицы включают в себя как общеупотребительную, так и сленговую военную лексику. В своем исследовании мы не будем анализировать общепринятые сокращения и лексику, которая довольно часто встречается в военных текстах, поскольку понимание и перевод данных лексических единиц не вызывает сложностей и не требует дополнительного разъяснения (ср.: Achtung (смирно), NATO (НАТО), UN (ООН)).

Обсуждение

Прежде чем перейти к непосредственному анализу языкового материала, представляется необходимым определить границы и структуру понятия «военная лексика». В современной лингвистике отсутствует единое, строго формализованное определение данного термина, что объясняется неоднородностью самого объекта исследования. Как показывает анализ научной литературы, военная лексика не является монолитным образованием, а представляет собой сложную, многослойную систему, включающую в себя как строго регламентированные термины, так и стихийно складывающиеся элементы разговорной речи.

Вслед за Г.А. Судзиловским, большинство исследователей разграничивают понятия «военная лексика» и «военная терминология». Г.А. Судзиловский относил к военной лексике «как слова и сочетания, выражающие специфические военные понятия, так и слова и сочетания, употребительные, прежде всего, в вооруженных силах» [1, с. 177]. Таким образом, военная лексика предстает как широкое понятие, которое можно разделить на две основные группы: военную терминологию и эмоционально-окрашенные элементы военной лексики (военные профессионализмы и жаргон).

Военная терминология представляет собой ядро военной лексики. По определению, приведенному в Военной энциклопедии, это «формализованная система установленных военных

терминов (слов, словосочетаний и т.п.), каждый из которых имеет строго определенное значение с четко очерченными рамками применения и научным обоснованием» [5, с. 62–63]. Данные единицы функционируют в боевых документах, уставах и наставлениях и стремятся к однозначности и стилистической нейтральности. Напротив, эмоционально-окрашенные элементы, являясь, по мнению Г.А. Судзиловского, «в большинстве случаев стилистическими синонимами соответствующих военных терминов» [1, с. 178], принадлежат к сфере неформального общения и отражают субъективное отношение военнослужащих к реалиям службы.

Данный подход к стратификации военной лексики находит отражение и в исследованиях других авторов. Д. Бидеркесен, анализируя особенности военной лексики в языке СМИ, подчеркивает, что в это понятие входит как военная терминология, так и лексика, не всегда соответствующая строгому определению «термин» (например, оценочные или стилистически маркированные номинации), однако, безусловно, относящаяся к военной сфере [2, с. 11]. Б.Л. Бойко также указывает на то, что в текстах книжной речи и документах преобладает терминология, в то время как в ситуациях со сниженным социальным контролем на первый план выходят профессионализмы и жаргонизмы, отличающиеся яркой, нестертой внутренней формой и конкретностью семантики [3, с. 46]. Исследователь отмечает, что содержание представлений о боевой деятельности существует на двух уровнях: на уровне официального сознания (термины) и на уровне обыденного сознания (жаргон) [3, с. 46].

С точки зрения семантической организации, военная лексика поддается классификации на лексико-семантические группы (ЛСГ). Как показывает анализ, проведенный Т.В. Демидович, слова в ЛСГ могут объединяться по пересекающимся смысловым рядам, где одно и то же слово способно входить в разные группы в зависимости от контекста [6, с. 71]. Это в полной мере относится и к анализируемой нами лексике для новобранцев. Например, лексическая единица *der Koffer* (чемодан) может быть отнесена как к ЛСГ «наименования военнослужащих» (для обозначения призывника, в уничижительном контексте – как напоминание о времени, когда призывники прибывали на службу с большими чемоданами), так и к ЛСГ «военная техника» (для обозначения самолетов и снарядов, например, самоходных артиллерийских установок). Подобная полисемия является характерной чертой военной лексики, особенно ее разговорного пласта.

Перейдем к рассмотрению конкретных лексических единиц, выявленных в глоссариях для новобранцев Бундесвера и швейцарской армии. В ходе семантического анализа лексических единиц было зафиксировано сравнительно большое количество метафор. Метафоризация общепринято считается одним из самых выразительных и распространенных стилистических средств [9, с. 60] и характерна для лексики, называющей военнослужащих, снаряжение и военную технику.

Так, семантическое поле «новобранец» в немецком языке, как и в русском, представлено многочисленными лексическими единицами, имеющими полярные коннотации. Наиболее часто встречающимся, по нашим наблюдениям, стилистическим приемом для образования наименований, используемых для обозначения военнослужащего первого года, являются зоометафоры (*der Fuchs* – призывник, который проходит/завершает курс молодого бойца; *der Bär* – (пренебр.) обозначение новобранца; *der Aal* – военнослужащий в течение первых трех месяцев службы) [13]. Появление метафорического переноса в последнем примере объясняется тем, что форма новобранца пуста от нашивок, он «гладкий, как угорь» (ср. с русским обозначением новобранца – зеленый, дух, карась (для военного флота)). Предположительно, использование данной лексической единицы для обозначения новобранца является существенно новой, поскольку немецкие словари, в том числе и военные лексиконы, фиксируют другое значение для слова *der Aal* – обозначение торпеды в лексике военно-морского флота, которое функционировало еще во время Второй мировой войны и фиксируется в современных военных текстах.

В словаре архаизмов поясняется, что метафорический перенос основывается скорее не на форме, а на содержании (от лат. слово *torpedo* (электрический скат) и *torpere* (быть оглушенным)) – способности оружия наносить поражающие удары излучающимися электрическими лучами [12]. В значении «оружие» лексическая единица *der Aal* чаще используется во множественном числе: *«Aale» für die «Schleswig-Holstein»: die Torpedos an Bord einer Fregatte;*

die Torpedowaffen «See-Aal» und «See-Schlange» treten ihren ersten Tauchgang an; als erstes heben die Waffentechniker die «Aale» in der Torpedokammer [10]. Наряду с лексической единицей *der Aal* в немецких текстах военной направленности зафиксировано сокращение *AAL*, которое обозначает либо Военный учебный центр в швейцарском городе Люцерн (*Armee-Ausbildungszentrum Luzern*, например, *Das Armee-Ausbildungszentrum ist in 3 Minuten ab Autobahnausfahrt*), либо используется как сокращение от английского *Army Applications Laboratory* (*AAL*) – лаборатория для разработки военных приложений.

Несмотря на однозначность и четкость лексических значений, свойственных военной лексике, подобная графическая омонимия, где одно слово может использоваться для обозначений разных предметов (одушевленных либо неодушевленных) и объектов характерна немецкой разговорной речи военных. Так, лексическая единица *die Murmel*, имеющее и в общеупотребительной немецкой лексике несколько значений: мяч/шарик, сурок [10], в военном разговорном лексиконе также многозначно: шлем, патрон, артиллерийский снаряд; *der Wolf* – это и раздражение, вызванное длительной строевой подготовкой и неудобной одеждой, и обозначение двигателя автомобиля марки Mercedes Benz [13].

Следует отметить, что зоометафоры довольно распространены в военной разговорной лексике по отношению не только к военнослужащим, но и предметам личного пользования военных, технике, например: *der Affe* (маленький переносной рюкзак), *der Bock* (танк либо грузовик), *der Waschbär* (призывник, которому по разным причинам были назначены частые наряды, предпочтительно на выходных), *der Biber* (боец разведподразделения (шутл.)), *die Elefanten* (грязные следы на оружии/автомате после читки), *das NATO-Zebra* (знаки различия/полосы), *die Maus* (нашивка на личных вещах в виде пластикового диска) [13]. Метафорический перенос здесь выполнен либо по внешнему сходству/форме (как в случае с обозначением рюкзака, знаков отличия в виде нескольких полос и нашивки), либо по функции (повторение действий – в наименовании военнослужащего).

В некоторых случаях описание механизмов метафорического переноса затруднено для носителей русского языка, что обусловлено когнитивными различиями, представленными в разных культурах, например, *der Hamburger* – новобранец, прошедший курс базовой подготовки, *der Hülsensack* (мешок для гильз) в значении «рядовой солдат», *die Mützen* (шапки) – короткий отдых поле принятия обеда, *der Bride* (*die Bride* – планка, скоба) – плохой/ненужный солдат, *der Pflock* (палка, кол) – солдат, плохо справляющийся со своей службой. В данном случае толкование слова возможно только благодаря контексту либо комментариям, представленным в лексиконе.

Кроме метафор, зафиксированных в военной разговорной лексике, внимание привлекают и сокращения. По мнению исследователей, сокращения всегда считались одним из средств словообразования в немецком языке [8, с. 121]. Для военной сферы аббревиация является особенно характерным и продуктивным способом номинации. Как отмечает А.С. Комалова, активное употребление аббревиатур является ответной реакцией на усложнение военной техники и появление многокомпонентных терминов [7, с. 135]. М.А. Верба, А.А. Деревянко и Т.В. Нечипорук также подчеркивают, что для военных материалов типично частое использование сокращений, что создает определенные трудности при переводе и требует от специалиста глубоких знаний [4, с. 200]. Проанализированный материал свидетельствует о разнообразной структуре сокращений и позволяет выделить следующие группы:

– акронимы, состоящие из двух и более начальных букв многосоставных слов (*ABV – Abendverlesen* (вечерняя поверка), *AV – Antrittsverlesen* (утренняя поверка), *ATN – Ausbildungs- und Tätigkeitsnummer* (учебный и служебный номер солдата), *SÜ – Sicherheitsüberprüfung* (допуск к секретной инофрмации), *GA – Grundausbildung* (курс молодого бойца), *BS – Berufssoldat/in* (кадровый военный), *BGA – Bord- und Gefechtsanzug* (униформа для военнослужащих ВМФ и пехоты), *Epa – Einpersonenpackung* (индивидуальны продуктовый паек), *DHU – Durchhalteübung* (упражнение на выносливость));

– аббревиатура и определяющее слово (*ABC-Abwehr* (РХБЗ), *ABC-Abwehrtruppe* (подразделение РХБЗ), *Eff-Tasche – Effektentasche* (зеленая армейская сумка для личных вещей));

– аббревиатура, содержащая дополнение в родительном/дательном падеже (*AdA – Angehöriger der Armee* (военнослужащий), *AvP – das ärtzliche Zeugnis vom Psychiater* (медицинская справка от психиатра), *KzH – Krank zu Hause* (медицинское освобождение по болезни), *SaZ – Soldat auf Zeit* (контрактник), *CdA – Chef der Armee* (начальник сухопутных войск));

– аббревиатура, состоящая из группы прилагательное и многосоставное существительное (*EKF – elektronische Kriegsführung* (радиоэлектронная борьба), *MAD – militärischer Abschirmdienst* (военная контрразведывательная служба), *IGF – individuelle Grundfertigkeiten* (индивидуальные базовые навыки), *ELSE – elektronische Sicherheitserklärung* (электронный допуск к секретной информации), *FWD – freiwilliger Wehrdienst* (добровольная военная служба), *IVP – individuelles Verbandspäckchen* (индивидуальная аптечка первой помощи));

– слоговые сокращения от многосложных слов (*Kaleu – Kapitänleutnant* (капитан-лейтенант), *Hiba – Hindernisbahn* (полоса препятствий), *Karusa – Kampfrucksack* (тактический рюкзак));

– аббревиатура, состоящая из однородных слов (*KKK – Kommandieren, Kontrollieren, Korrigieren* (командование, контроль, исправление ошибок), *MSG – marsch-, sport- und geländebefreit* (медицинское освобождение от строевой, физической и полевой подготовки));

– слоговые сокращения от группы прилагательного и существительного (*BöFei – böser Feind* (злой враг));

– акронимы, оканчивающиеся на *i*, характерные для сленговой военной лексики (*der Lefti – Leutnant* (лейтенант), *der Kadi – der Kommandant einer Einheit* (командир подразделения), *die Zigi – die Zigarette*) [10; 13].

Наиболее сложными для расшифровки и толкования для носителей русского языка, безусловно, являются аббревиатуры, которые содержат в себе словосочетания, например: *CBA – Chillen bis ausgeruht* (долго отдыхать), *Häsibe – hält sich bereit* (будь готов), *i Gst – im Generalstab* (в главном штабе), *Lilö – Lichter löschen am Abend* (отбой). Одним из примеров «скрытых» аббревиатур является название известного немецкого предприятия, начавшего свою историю еще в 1936 г. и занимающегося изготовлением туристического, в том числе, военного снаряжения – карманных горелок для приготовления горячего питания. Сокращение представляет собой сочетание имени и фамилии изобретателя (Эрих Шумм) и его изобретения (сухое горючее): *Erich Schumms Brennstoff in Tablettenform*, которое на данный момент входит в снаряжение каждого военнослужащего армии ФРГ [10].

Интерес для исследования представляют английские аббревиатуры, представленные в немецком военном лексиконе (*JTAC – Jont Terminal Attack Controller, JFST – Joint Fire Support Team, QRF – Quick Reaction Force, CAS – Close Air Support*), поскольку такие заимствованные сокращения вполне могли бы быть заменены немецкоязычными (ср.: *CAS – LNU (Luftnahunterstützung), JFST – GFUT (gemeinsamer Feuerunterstützungstrupp), JTAC – BLGF (Bode-Luft-Gefecht-Führung), QRF – SEGV (schneller Eingreifverband))*, зафиксированными в тексте дефиниций в лексиконе. Сохранение англоязычных заимствованных аббревиатур возможно объяснить влиянием стандартов НАТО на ВС ФРГ.

В ходе анализа сокращений, представленных в военной лексике, были выявлены уже известные аббревиатуры, в том числе, и не носителям немецкого языка, которые в военном сленге приобрели новое значение. Так, известная всем марка автомобилей *BMW* используется для сокращения *Brot mit Wurst* (бутерброд с колбасой), *DB*, которое в общеупотребительной лексике связано с двумя организациями (*Deutsche Ban, Deutsche Bahn*), в военной лексике используется для сокращения *Dienstbüchlein* (военный билет) (ср.: омонимы *CDA* (*Christlich-Demokratische Arbeitnehmerschaft* – название партии в ФРГ и *CdA – Chef der Armee*)). Не только сокращения, но и название фирмы *IKEA* нашло свою нишу в военной сленговой лексике и используется в том случае, когда речь идет о проверке порядка в помещениях, где проживают военнослужащие, с требованием устранить недостатки, выявленные во время инспекции. По аналогии с названием шведской мебельной компании примером «ложных друзей переводчика» выступает слово *Charlie*, которое согласно военному алфавиту НАТО используется при радиообмене для пояснения буквы «*C*», в военной же разговорной речи может использоваться по отношению к неприятелю [13].

Выводы

Таким образом, проанализированный лексический материал свидетельствует о разнообразных лексических и стилистических приемах, характерных военной лексике. Метафоризация занимает ключевую роль в военной лексике и применяется для обозначения как военнослужащих, так и оружия, и военных технологий, наделяя их положительными и отрицательными семантическими коннотациями. Главным словообразовательным приемом является аббревиация как новых терминов, так и создание новых значений уже известным аббревиатурам, которые характерны для сленговой военной лексики. Результаты исследования имеют практическую направленность и могут быть использованы в качестве дополнительного материала при подготовке обучающихся военных заведений.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в нескольких направлениях. Во-первых, представляется целесообразным проведение сопоставительного анализа немецкой и русской военной лексики начального периода службы с целью выявления универсальных и культурно-специфических черт в языковой картине мира военнослужащих. Во-вторых, динамичный характер военного сленга требует постоянного мониторинга и лексикографической фиксации новых единиц, появляющихся в ответ на развитие технологий и изменение геополитической обстановки. В-третьих, перспективным является изучение функционирования выявленных лексических единиц в более широком дискурсивном пространстве, например, в текстах военных блогов и социальных сетей, что позволит проследить их адаптацию и вариативность употребления в неформальной письменной коммуникации.

Литература

1. *Балканов И.В.* Военная лексика и ее отражение в военных переводных словарях (на материале военных двуязычных словарей XX века) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 1. С. 177–184.
2. *Бидеркесен Д.* Военная лексика как особый элемент лексической системы языка // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3. № 1. С. 5–11.
3. *Бойко Б.Л.* Военная лексика в речевом общении // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 44–53.
4. *Верба М.А., Деревянко А.А., Нечипорук Т.В.* Военная лексика в немецкоязычной публицистике и способы е перевода на русский язык // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-1 (97). С. 199–204.
5. Военная энциклопедия: В 8 т. / Гл. ред. комис.: С.В. Иванов – пред. [и др.]. М.: Воениздат, 2004. Т. 8. 579 с.
6. *Демидович Т.В.* К вопросу о лексико-семантических группах военной лексики // Известия ВГПУ. 2013. № 9 (84). С. 70–74.
7. *Комалова А.С.* Аббревиатурные неологизмы в современной французской военной терминологии // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1. С. 127–138.
8. *Молчанова Л.В., Зубова Л.Ю.* Явление аббревиации в сопоставительном аспекте // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 120–129.
9. *Федотова Н.В.* Специфика употребления военной метафоры в медицинском дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 2. С. 60–62.
10. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. – URL: https://www.dwds.de/wb/Murmel (дата обращения 10.04.2026).
11. Glossar: Bundeswehr erklärt von A bis Z. – URL: https://www.bundeswehr.de/de/selbstverstaendnis/begriffe-bundeswehr-glossar (дата обращения 10.04.2026).
12. Lexikon der alten Wörter und Begriffe. – URL: https://ewnor.de/lexikon/index.php (дата обращения 10.04.2026).
13. Militär ABC. – URL: https://www.militaershop.ch/blog/militaer-abc?srsltid=AfmBOorlgpr8QAROwSkQwslakP1Xb793RE7xYtu5ebkBPmxO508RJlT (дата обращения 10.04. 2026)

14. *Rodewald L.* Bewaffnung: „Aale“ für die „Schleswig-Holstein“: Die Torpedos an Bord einer Fregatte // Bundeswehr. 2022. 17 März. – URL: https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/munitionsuebernahme-torpedo-fregatte-5374528 (дата обращения 22.03.2026).

References

1. *Balkanov I.V.* Military vocabulary and its reflection in military translation dictionaries (based on the material of military bilingual dictionaries of the twentieth century) // Bulletin of the Moscow University. Series 22. Theory of translation. 2017. No. 1. P. 177-184.
2. *Biderkesen D.* Military vocabulary as a special element of the lexical system of the language // Kazan Linguistic Journal. 2020. Vol. 3. No. 1. P. 5-11.
3. *Boyko B.L.* Military vocabulary in speech communication // Questions of psycholinguistics. 2015. No. 25. P. 44-53.
4. *Verba M.A., Derevyanko A.A., Nechiporuk T.V.* Military vocabulary in German-language journalism and ways of its translation into Russian // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 10-1 (97). P. 199-204.
5. Military Encyclopedia: In 8 volumes / Gl. ed. comis.: S.V. Ivanov – prev. [and others]. M.: Voenizdat, 2004. Vol. 8. 579 p.
6. *Demidovich T.V.* On the issue of lexico-semantic groups of military vocabulary // Izvestiya VGPU. 2013. No. 9 (84). P. 70-74.
7. *Komalova A.S.* Abbreviated neologisms in modern French military terminology // Issues of modern linguistics. 2024. No. 1. P. 127-138.
8. *Molchanova L.V., Zubova L.Yu.* The phenomenon of abbreviation in a comparative aspect // Bulletin of VSU. Series: Linguistics and Intercultural communication. 2019. No. 2. P. 120-129.
9. *Fedotova N.V.* The specifics of the use of military metaphor in medical discourse // Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism. 2018. No. 2. P. 60-62.
10. Digital dictionary of the German language. - URL: https://www.dwds.de/wb/Murmel (accessed 10.04.2026).
11. Glossary: Bundeswehr explains from A to Z.-URL: https://www.bundeswehr.de/de/selbstverstaendnis/begriffe-bundeswehr-glossar (Datum der Veröffentlichung 10.04.2026).
12. Lexicon of ancient words and terms. - URL: https://ewnor.de/lexikon/index.php (accessed 10.04.2026).
13. Military ABC. - URL: https://www.militaershop.ch/blog/militaer-abc?srsltid=AfmBOorlgpr8QAROwSkQwslakP1Xb793RE7xYtu5ebkBPmxO508RJlT (accessed 10.04.2026)
14. *Rodewald L.* Armament: "Eels" for the "Schleswig-Holstein" : the torpedoes on board a frigate / / Bundeswehr. 2022. März 17. - URL: https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/munitionsuebernahme-torpedo-fregatte-5374528 (accessed 22.03.2026).

Статья поступила в редакцию 14.04.2026; одобрена после рецензирования 30.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.
The article was submitted 14.04.2026; approved after reviewing 30.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.